

УДК 327.51

UDC

DOI: 10.17223/18572685/69/12

Концепция «Старой» и «Новой» Европы Романа Дмовского и её роль в дискурсе современной польской международной политики

М.Д. Трезубов

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
E-mail: m.trezubov@gmail.com

Авторское резюме

Важное место в польской истории занимает Роман Дмовский – польский националист и один из основателей независимого польского государства. После восстановления Польши на политической карте Европы возникла потребность в определенном внешнеполитическом курсе, способном дать процветание стране, лишённой субъектности де-факто на 123 года. Дмовский находит наиболее приоритетным путь защиты своей национальной идентичности от протестантских стран Запада, определяя собственную нацию в качестве одного из главных хранителей латинской цивилизации. Сформулировал он данный тезис на основе «Основания XIX столетия» Хьюстона Чемберлена, «Заката Европы» О. Шпенглера и многочисленных трудов Ф. Конечного, который произвёл на Дмовского, как нам видится, основополагающее влияние. Целью его концепции является спасение латинской цивилизации (Италия, Польша, Франция во главе с Ш. Моррасом) от отрицательных явлений еврейской цивилизации и протестантизма в частности, представляя латинскую цивилизацию во многом благодаря реинтерпретации протестантских стран и дальнейшей ее антагонизации. Этот блок был сугубо оборонительным и на практике осуществлен не был. Говоря о дискурсе современной польской международной политики, можно найти большое количество рецептов, связанных с Дмовским, хотя, безусловно, следует понимать, что польское правительство не является эндемиками. Так, например, мы можем встретить уже использовавшуюся Дмовским дихотомию «немец–поляк», которая сейчас является во многом одной из главных, связанных с внутриевропейским кризисом. На данный момент, в связи с событиями, начавшимися 24 февраля, Польша

потенциально имеет все шансы стать гегемоном в восточноевропейской политике Евросоюза благодаря всецелой поддержке Украины и идеям тесной интеграции с ней. Поскольку Украина уже является кандидатом на членство в ЕС, это позволит составить конкуренцию Германии в политике Евросоюза и, возможно, даже приведет к реформированию ЕС за счет активной проукраинской политики.

Ключевые слова: Феликс Конечный, Дмовский, Польша, латинская цивилизация, украинский кризис, евроскептицизм, Право и Справедливость

The concept of “Old” and “New” Europe by Roman Dmowski and its role in the discourse of modern Polish foreign policy

Matvey D. Trezubov

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: m.trezubov@gmail.com

Abstract

Roman Dmowski, a Polish nationalist and a founder of the independent Polish state, occupies an important place in Polish history. After the restoration of Poland on the political map of Europe, there was a need for a certain foreign policy that could give prosperity to a country *de facto* deprived of its agency for 123 years. Dmowski argues that the national identity can be protected from the Protestant countries of the West only through defining it as a main guardian of the Latin civilization. He formulated this thesis on the basis of Houston Chamberlain's *The Foundation of the 19th Century*, Oswald Spengler's *The Decline of Europe* and numerous works of Feliks Konieczny, who had a fundamental influence on Dmowski. His concept aimed at saving the Latin civilization (Italy, Poland, and France, led by Charles Maurras) from the affects of Jewish civilization and Protestantism in particular, representing the Latin civilization largely due to the reinterpretation of the Protestant countries and its further antagonization. This bloc was purely defensive and wasn't implemented in practice. Speaking about the discourse of modern Polish foreign policy, one can find many allusions to Dmowski, although it should be understood that the Polish government are not *endecja* (Narodowa Demokracja). So, for example, the “German-Pole” dichotomy, which was used Dmowski, is now in many ways one of those associated with the intra-European

crisis. Now, in connection with the events of February 24, Poland potentially has every chance of becoming a hegemon in the Eastern European policy of the European Union, since it fully supports Ukraine and close integration with it. Since Ukraine is already a candidate for EU membership, this will allow it to compete with Germany in EU politics and possibly even result in EU reforms, due to its active pro-Ukrainian policy.

Keywords: Feliks Koneczny, Dmowski, Poland, Latin civilization, Ukrainian crisis, Euroscepticism, Prawo I Sprawiedliwość

Идентифицируя себя с Европой в XIX в., польские мыслители представляли себя во многом частью Старого Света, являющегося для них базисом целой цивилизации [20: 1476–1477], неотделимой от неё структурой. Однако это явление было, скорее, характерно для рафинированных интеллектуалов эпохи «Органического труда». Интеллектуалы же новой эпохи, показавшие себя в полной красе уже ближе к *Fin de siècle*, представляли эгалитарные националистические партии конца века, презиравшие подход и аксиоматику предыдущего поколения. Как очень метко заметил Роман Вапильский, «для сверстников Дмовского Январское восстание было уже историей, а не пережитым событием» [26: 18]. И в этой фразе мы просто не можем не заметить явный дискурсивный водораздел, интеллектуально разъединяющий два поколения польских патриотов.

Впитав в себя этот проевропейский дискурс, Дмовский еще до Великой войны испытал разочарование в эфемерной культурной парадигме Старого Света, которая напоминала ему простую мещанскую культуру [9: 653], отрицающую идеальные категории, так необходимые ему для постройки национального государства, одной из основ которого является конфессиональная принадлежность. Находя патетику Востока в виде Японии подходящей для решения национальных задач, Дмовский видит в ней плавный переход к концепции корпоративизма, которая воплотится уже после Первой мировой войны в первую очередь в Италии. При всём этом нам надо понимать, что сама суть взглядов Дмовского сводилась не к пустому и бессмысленному отрицанию своей европейской интеллектуальной принадлежности, а к созданию нового дискурсивного, можно даже сказать государственного, проекта, направленного на «модернизацию» европейского типа мышления, попытку его переформатирования для нужд польской нации.

Важным этапом в деятельности Р. Дмовского в качестве одного из лидеров национал-демократического движения является «Галицийский период» нахождения его во Львове – центре украинской национальной мысли. В своей статье 1895 г. «Национальное единство»

в журнале «Всепопольское обозрение» Дмовский начинает развивать идеи социал-дарвинизма для пояснения и распространения политической доктрины Национальной лиги, организованной им ранее.

«В отношениях между другими нациями нет правых или виноватых, есть только сила и слабость» [22: 14].

В данной цитате мы можем это напрямую проследить, однако же это был один из первых этапов становления Дмовского как идеолога и публициста, поэтому данные идеи пока слабо развиты и в дальнейшем подвергались метаморфозам, особенно после Великой войны. Помимо этого, выходит в свет самая известная его работа «Мысли современного поляка» – программный документ, выстроенный в простом для читателя стиле и являющийся во многом пересказом произведения его коллеги-сопартийца Зыгмунта Балицкого «Национальный эгоизм по отношению к этике». Целевой аудиторией «Мыслей» были непосредственно польские националисты, поэтому эту работу можно считать самым настоящим пособием для «народовца».

Дмовский сформировал своё виденье украинского вопроса на территории достаточно украинизированной Галиции. Он считал, что украинское национальное движение является проектом Германской и Австрийской империй против польской нации, таким образом её ослабляя, создавая раздор между народами на этих землях [11: 129]. Данную точку зрения, например, он излагал в своей работе «Украинский вопрос» в 1930 г.

«В это время германская политическая литература начала разработку концепции нового государства – Великой Украины. В то же время было создано германское консульство во Львове, но не для немецких граждан, которых в Восточной Галиции на самом деле не было, а для политического сотрудничества с украинцами, что, впрочем, скоро вскрылось» [11: 130].

Мы видим, как Дмовским поднимается тезис об «искусственности» украинской нации, возвращённой, в первую очередь, немцами, а не путём постоянной борьбы, о которой любили говорить народовцы в эпоху разделов. Однако же при всём этом Дмовский в «Мыслях» 1903 г. предлагает два решения «русинского» вопроса (Дмовский, как и многие националисты той эпохи, избегает обозначения «украинец») [12: 48]:

1. Полонизировать в лучшем случае всех или хотя бы часть «русинов».

2. Самим взрастить их как самостоятельную нацию, построенную на тесной дружбе с польским соседом.

Тем не менее при этом Дмовский заостряет особое внимание на создании прежде всего собственной нации со своей польской наци-

ональной идеей и государством, способным репрезентовать «польскость» на международной арене и особенно для самих поляков.

Однако же для понимания сути «польскости» и адекватного восприятия национального проекта национал-демократов необходимо погрузиться в национальный дискурс т. н. «польских разделов» и Царства Польского в частности. «Я поляк, следовательно, имею польские обязательства» [12: 17]. Этой известной почти каждому поляку фразой можно сразу охарактеризовать отношение к коллективизму Романа Дмовского и в целом Национал-демократической партии.

Концепция народовцев строилась во многом на принципе общего духовного слияния индивидуумов, которые готовы притупить свой индивидуальный эгоизм в пользу другого эгоизма – национального. Индивид должен присоединиться к нации, которая не была определена какими-то конкретными лицами, а все качества индивида будут впитаны в нацию и должны укреплять корни общества, нуждающегося в качественной культурной и материальной опоре для осуществления своих целей [4: 23]. Эндеки (национал-демократы) считали, что этническое происхождение и язык не могут определять национальную принадлежность индивида. Если характеристики индивида были для него первостепенны по отношению к нации, то тогда уже не имело бы никакой разницы, откуда этот человек и на каком языке он разговаривает, потому что он не является частью национального организма и не желает ему процветания своим вкладом в него. Если же личность готова принять национальные интересы за свои, то перед ней также не ставится вопрос о языке и происхождении, потому что идеологи Эндеции считали возможным поменять характеристики человека и «изменить» его путём взаимодействия с другими участниками социума разных поколений, которые путём социализации воздействовали на мышление людей [24: 410].

«Рождение или проживание на конкретной территории и происхождение от определённой группы (племени) не только не способно идентифицировать национальность тысяч и миллионов людей, но и даже одного индивидуума. Столетия общей политической жизни, совместной духовной и материальной культуры, общих интересов и пр. ценятся в сто раз больше, чем общее происхождение или даже язык» [19: 110].

Однако тогда возникает недвусмысленный вопрос: как определить, кто является поляком, если этнический критерий, как мы заметили, в случае эндеков нерелевантен? Если мы сможем опереться на еженедельник «Пшеглэнд Вшепольски», то там анонимный автор под псевдонимом Syzuf излагает свои мысли по этому поводу. Поскольку главным редактором «Пшеглэнда» был Я. Поплавский, один из трёх

главных польских национал-демократов, а активным участником редколлегии Р.Дмовский, то эта позиция по многим вопросам в целом сходилась с их мнением.

«Национальность – преимущественно психологический факт, основанный на свободном и спонтанном решении индивида... [Национальность] не должна быть основана на какой-то внешней характеристике, как, например, место рождения, этническая идентификация или происхождение в случайном регионе. Тот, кто считает себя поляком, таковым и является [и это менее важно], если он из литовского, белорусского или украинского рода, был ли он рождён на Камчатке или в Америке, находится ли он под правлением Вильгельма или Николая» [23: 327].

Свой взгляд на международные отношения, в которых Польша является уже хоть каким-то актором политических процессов, Дмовский в полной мере показывает в 1908 г. в своей известной работе «Германия, Россия и Польский вопрос», которую он отказывался переводить на немецкий язык. Уже в этом труде мы можем проследить явный дисбаланс отношений в пользу России. Она виделась меньшим из зол, в силу слабости своей бюрократии и низкого уровня культуры неспособным уничтожить и ассимилировать польскую нацию. Тут следует обратить внимание на явный антагонизм «поляки – немцы», который ставит в качестве основы Дмовский. Он обращает особое внимание на опасность тесных взаимоотношений с немцами, имеющими возможность грамотно подавлять польский элемент на своих территориях и доводить его до состояния *Wasserpölacken* (известно, что это, скорее, немецкий экзоним к жителям Силезии, однако Дмовский отсылает его к иной дефиниции) – «правильных» поляков, уже фактически утративших своё этническое самосознание. Однако при этом в его риторике пока что нет никакого сколько бы то ни было качественного цивилизационного различия между немцами и поляками, хотя прецеденты для этого вполне могли повлиять на его ценностную систему. Одним из главных подобных бестселлеров рубежа веков были «Основания девятнадцатого столетия», написанные Х.С. Чемберленом. Чемберлен достаточно подробно говорит о гетерогенности европейской цивилизации, построенной на культурном господстве германцев, по сути, о самой гегемонии «Тевтонского мира», ставшего наследником Римской империи, утратившей свою витальную сущность вследствие собственной культурной толерантности и господства неарийских рас, уничтоживших данный культурно-политический пласт [3: 56]. Однако если взять данный трактат за нечто дискурсивно важное для Дмовского, то там мы сможем заметить намного более важную мысль, которую лидер Эндеции начинает крайне активно

муссировать после Первой мировой войны в своих работах «Церковь, нация и государство» и «Послевоенный мир и Польша»: XIX век стал важным для развития в первую очередь технологий, а не личности и идей, человек становится второстепенен. К тому же очень важным моментом является тема антисемитизма и враждебности еврейской культуры по отношению к германской у Чемберлена, ведь нечто синонимичное мы можем проследить и у Дмовского без каких-то особых проблем, потому что данный тезис он всячески обставлял и делал его одним из столпов своей концепции.

В брошюре «Церковь, нация и государство» Дмовский пишет довольно недвусмысленно о духовной роли католичества в обществе. Однако поскольку протестанты отказались от папской моральной доктрины, то этой регулирующей культурной практики больше нет, и, следовательно, они лишились «внутреннего ограничителя» [10: 5], под которым подразумевались возможные обязанности, ответственность перед социумом и следующими поколениями за свои поступки и решения. В системе взглядов Дмовского католицизм является моральным камертоном для всей латинской цивилизации, включающей в себя де-факто все католические страны, германский мир и англосаксов. Однако некогда единый религиозный мир оказался расколот, и протестантизм, который был сначала деструктивным и, скорее, антипапским, развил в человеке множество навыков и своим экономическим процветанием вынудил католиков следовать своему примеру, апроприируя на себя паттерны протестантского образа жизни и мировоззрения. Однако «в самом корне протестантизма находился атеизм» [13: 142]. И здесь во многом складывается паззл, который позволит нам обрисовать цельную картину взглядов Романа Дмовского по этому интереснейшему вопросу, который расширится даже на международные отношения.

Дмовский видел в основе своей концепции международной политики дискурс «Угроза с востока и запада», который он уже активно применял и ранее, даже заостряя своё внимание, однако не используя религиозную принадлежность как что-то весомое, от чего реально зависят взаимоотношения между европейскими государствами. Своеобразной точкой бифуркации, приведшей к кризису (Дмовский говорит о явной катастрофе, экономической и моральной), Дмовский называет Великую войну, которая уничтожила де-факто старый либеральный мир, построенный на стремлении к науке, техноцентризму и индивидуализму. Обосновывая сначала экономически, а затем и культурно распад «Старой», довоенной Европы, Дмовский предлагает реконструировать католическую Европу. Определяет он её, правда, во многом через реинтерпретацию протестантской, представляя

её практически полным антиподом текущих развитых государств. Очевидно, националист Дмовский не может предлагать какую-то средневековую реставрацию или «возвращение к истокам» в виде язычества, которое он практически сразу отрицает как что-то позитивное, выставляя на щит именно Латинскую церковь, противостоящую масонству и еврейству, которые зачастую являются у него понятиями синонимичными.

Базисом польской международной политики, по его задумке, должны были стать крупнейшие католические страны Европы: Италия, Польша и Франция. В случае с Францией он вынужден был указать, что это возможно только при условии победы «Аксьон Франсез» с Ш. Моррасом во главе государства [10: 14]. Таким образом, на карте должен был появиться политический блок из трех крупных государств, способных бороться за спасение своих стран, потому что сутью этого «блока» являются не порабощение и уничтожение протестантских стран, их переформатирование путём насилия. Первоочередная задача – попытка «очистить» свое отечество от тлетворного влияния масонства и еврейства в надежде вернуться к традиционным моральным устоям и мировоззрению, которое продвигает Католическая церковь. Взяв за основу учение О. Шпенглера, Дмовский фактически разделяет Европу на две тесно переплетённых цивилизации, находящихся в непосредственном контакте друг с другом. Можно обозначить их как «латинская» и «еврейская». Под еврейской цивилизацией понимается совокупность различных культурных практик, ставшая доминирующей в европейской культурной жизни начиная с периода Реформации. Сразу же необходимо прояснить, что Дмовский видит протестантские движения как отход к иудаизму, потому что в доминирующих направлениях протестантизма, по его мнению, имеется примат Ветхого Завета над Новым и, следовательно, происходит явный отход от учения Иисуса Христа к каббалистическим мотивам, разлагающим традиционное общество.

Данную проблематику Дмовский поднимает в очень важном для нас романе «Наследие», который надо рассматривать не с позиции художественной ценности, а сугубо с идеологической, пропагандистской точки зрения. В «Наследии» вполне конкретно описывается агрессивность протестантского, можно даже сказать, «Западного», или «Европейского», дискурса по отношению к местному польскому населению, к которому относятся, как к людям второго сорта, а те и сами не против такой иерархии. Для них «европейскость» является чем-то далёким и притягательным, следом цивилизации, недоступным простым полякам. Мы подобное можем увидеть во многих работах и фильмах той эпохи, например в кинокартине «Czy Lucyna to

dziewczyna?”, начинающейся как раз с приезда героини из Франции в качестве де-факто суфражистки, прошедшей обучение в инженерной школе на автомеханика. Далее она переодевается в мужскую одежду, чтобы работать на заводе, что является, конечно, явным вызовом и во многом даже упреком к польскому обществу, не принимающему женщину в рабочей профессии. Исходя из этой мысли, мы можем предположить, что, по мнению Дмовского, это является заигрыванием с западным дискурсом, пытающимся и так поглотить остатки латинской цивилизации.

Одним из базисов мировоззренческой системы Дмовского являются работы известнейшего учёного Феликса Конечного, представившего свою модель цивилизационной теории, сделав свою вариацию, основанную во многом на совокупности юридических практик, считая этот критерий одним из основных. Но нас сейчас не интересуют другие цивилизации, кроме еврейской и латинской. Конечный обозначает Польшу как одного из главных и самого близкого преемника латинской цивилизации, строящейся на таких добродетелях, как грамотный индивидуализм, способность к самоорганизации и децентрализации. Наше внимание привлекла, можно сказать, концептуальная дифференциация этих двух цивилизаций на принципе соотношения этики и права, что ещё яснее подчёркивает основную борьбу в Европе. По Конечному, еврейская правовая практика сводится к верховенству права над моралью, тем самым детерминируя новую мораль, зачастую искусственную и выгодную бюрократическому аппарату, стремящемуся к унитаризму, усилению роли государства и разрастанию «Левиафана» [15: 225], отнимая свободы у простого населения. В католичестве же ему видится антагонистический мотив, во многом обратный самой концепции еврейского паттерна. Тут уже этика имеет примат над правом, и с помощью этой морали законы могут изменяться, таким образом, борясь с всевластием государственной машины, образуя гражданское общество, базирующееся, очевидно, на христианских ценностях. И такими размышлениями, терзающими межвоенную Польшу, Конечный вполне мог спровоцировать написание Дмовским своих эссе и программных документов, в которых явно видны очертания концептуальных философских концепций.

Дмовский ставит ещё одну границу между католичеством и протестантизмом, подводя черту под «европейством», которое лидер Эндеции видит лишь спекуляцией, рассчитанной на не слишком образованных поляков, стремящихся стать «европейцами» и полностью «европейской» страной. По мнению Конечного и, мы полагаем, самого Дмовского, Польша является, безусловно, частью латинской цивилизации, которая исходит от Римской империи и Святого Пре-

стола, однако «европейской» она не является в толковании термина польских националистов ни у голландца, ни у немца, ни у англичанина. Под «европейскостью» Дмовский понимает ярко выраженный, возможно, доведённый до предела индивидуализм, напоминающий, скорее, гедонизм, материалистический склад ума, в центре которого находятся скепсис и научное восприятие картины мира, хладнокровность, которая присуща многим скептикам и проявляется в том числе и в отсутствии сострадания. В противовес же этому косвенно выделяются характерные черты католика-поляка, не подверженно-го масоно-еврейскому влиянию: порядочность, эмоциональность, преданность, открытость, принятие идеалистической картины мира, доверие к людям, работа во благо общества, нации, которая может быть и в ущерб себе. Так, например, представляет большой интерес отрывок из «Наследия» Дмовского, в котором мы видим одну из черт, которую автор произведения стереотипирует евреям:

«Вы затронули самое важное. Вы видите только банальную ложь и только пошлые, беспомощные преступления. Великие и самые гнусные преступления скрываются от наших глаз. И это происходит во всех цивилизованных странах. И знаете почему? Потому что наша цивилизация еще со времен Эллады взращивает в нас культ правды и презрения ко лжи. Она не научила нас лгать. Когда к нам приходят люди из другой цивилизации, не имеющие такого уважения к истине, мы не в состоянии их распознать. Вот почему евреи так успешны. Их цивилизация возвела ложь в достоинство великого искусства, я бы даже сказал – добродетели. Врут в таком масштабе, что поляк, что француз, англичанин и кто-либо, не способны предположить, что можно так лгать. Вот почему мы ловим их на самой мелкой, малозначимой лжи, а когда они начинают врать полномасштабно, то мы им верим» [28: 206].

Говоря о современной политике в целом и польской в частности, мы должны понимать, что она, как правило, опирается на популизм и решение краткосрочных вопросов без ее индоктринации как таковой. Поэтому мы ни в коем случае не можем утверждать, что правящие элиты Польши являются «пилсудчиками» или «эндеками», потому что это было бы грубейшим обобщением, скорее строящимся на спекуляции фактами, нежели являющимся попыткой отследить более конкретные примеры, которые могли бы быть рассмотрены как вдохновленные интеллектуальными изысканиями прошлого.

Для исследования представляет определенный интерес работа Л.С. Лыкошиной «Радикальный национализм в современной Польше в свете идейного наследия Романа Дмовского» [2]. На данный момент этот аналитический обзор не имеет уже той актуальности, которая

была при его публикации, однако же в нем достаточно обширно изложены основы польского радикализма для русскоязычного читателя. В первую очередь проблема актуальности состоит в «размытии» границ между «Кукизем» и «Правом и Справедливостью» («ПиС») из-за коалиционных решений и провала «партии» (формально она не зарегистрирована в качестве политической партии) на выборах в Сейм в 2019 г. Вследствие этого мы проводим исследование с помощью дискурс-анализа.

9 августа 2022 г. в газете Dziennik Gazeta Prawna вышла статья с крайне интересным заголовком “Tusk: Kaczyński właśnie wyciąga nas z UE” (Туск: Качиньский просто вытаскивает нас из ЕС). «Газета Prawna» имеет репутацию надёжного издания, и в этот раз заголовок не оказался обманым. Всё дело в том, что Польша в силу в проведения антидемократических реформ, не нравящихся истеблишменту ЕС, имеет большие проблемы с сокращением финансирования от Евросоюза, что сильно задевает экономическую стабильность и развитие государства. В ответ на это генеральный секретарь партии «ПиС» Кшиштоф Соболевский ответил: «Если бы [у Польши] не было бы этой основной части бюджета ЕС, если бы эти отчисления попытались заблокировать, а Еврокомиссия уже пошла бы на это, можно сказать, что он [ЕС] попытался бы прижать нас к стенке, то нам ничего не остается, кроме как вытащить все пушки, которые есть в нашем арсенале, и ответить огнем на подавление» [25].

С одной стороны, мы можем всё свести к банальным экономическим интересам, прямо влияющим на электоральный потенциал правящей партии, и в чём-то будем правы. Но при всём этом необходимо отметить, что сам конфликт строится во многом на своеобразной вариации построения собственного суверенного государства с независимой экономикой, как это уже много раз отмечал Ярослав Качиньский – фактически первый человек в государстве де-факто и управляющий всей жизнью польского правительства, не имея при этом никакой государственной должности, будто маршал Пилсудский. Поэтому данный конфликт можно интерпретировать как борьбу европейской Польши с европейским Западом в лице бюрократов Евросоюза, старающихся распространить свои идеолого-культурные доктрины на восточную границу своей конфедерации.

Исходя из вышесказанного, мы можем крайне аккуратно наложить это на концепт международных отношений Польши Дмовского эпохи Интербеллума. Безусловно, это не прямая аналогия, поскольку понимание современной политической конъюнктуры не позволяет нам сказать об этом без улыбки. Мы видим вновь повторяющийся идеологический и культурный конфликт между Польшей и ведущими

странами ЕС, создающий пространство для дискурса евроскептицизма в Третьей Речи Посполитой, который не выливается в цивилизационный конфликт, но ставит вопрос о существовании Польши в современной европейской политической и культурной модели. В подтверждение наших выводов мы можем процитировать премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого в ноябре 2020 г.: «Это не тот ЕС, в который мы вступили, и это не тот ЕС, у которого впереди есть будущее» [21].

Здесь мы вынуждены вспомнить кейс Дмовского, который видел Европу совсем иначе, чем она была фактически, и произошли очень серьёзные дискурсивные разрывы. Тут мы видим нечто похожее: воображая себе «Европу» в качестве главных добродетелей, произошло разочарование недопониманием от центра ЕС и ответным отрицанием реальной европейской современной политической конъюнктуры со стороны польской бюрократии. И сейчас, и тогда простое местное население осознавало себя европейцами, но при этом часть истеблишмента открыто конфликтовала с текущей действительностью. При всём этом на дистанции в 19 лет, сравнивая официальные данные референдума о вступлении в ЕС 2003 г. и недавнего опроса издания Rzeczpospolita совместно с SW Research [5], мы видим определённые тенденции, направленные в сторону евроскептицизма как среди населения в целом, так и среди молодёжи 18–24 лет. В 2003 г. на референдуме голоса распределились таким образом: 77,45 % – за присоединение к ЕС, 22,55 % – против. Сейчас мы видим подобные результаты: 59,9 % – за, 14,9 % – против, 17,5 % – не знают, 7,7 % не захотели участвовать. При этом составители социологического опроса отмечают явную тенденцию развития евроскептицизма у молодого поколения и граждан, зарабатывающих менее 5 000 злотых брутто в месяц (т. е. получают зарплату ниже, чем средний уровень доходов в стране).

«Процент людей, которые поддержали бы членство, увеличивается с возрастом респондентов (52 % среди людей до 24 лет, 66 % среди респондентов, которым исполнилось 50 лет). Принадлежность к Европейскому сообществу поддержали бы 2 из 3 участников опроса, имеющих высшее образование, и такой же процент респондентов (64 %) – с доходом, превышающим 5 000 злотых нетто. Такой ответ указали почти 7 из 10 жителей городов с населением от двухсот до пятисот тысяч жителей» [5].

Сегодня наблюдается явный рост популярности партии «Конфедерация» в основном среди польской молодёжи и незначительный подъём уровня электоральной поддержки у лиц среднего возраста, которые являются основными избирателями двух других сил в виде

«Гражданской коалиции» и «Права и Справедливости» [16]. «Конфедерация» стоит на достаточно жёсткой позиции евроскептицизма и ставит в основу своих политических взглядов национал-либерализм, сочетающийся с сохранением традиционных ценностей, независимости польской экономики от дотаций ЕС и суверенности в своей внешней и внутренней политике. Учитывая результаты, описанные выше, мы не можем спрогнозировать будущее Польши: будет ли она в дальнейшем находиться в ЕС и в каком положении. Но при этом в достаточно узких слоях политически активного населения уже возникает дискурс т. н. «Евросовка», который является реакцией на негативно воспринимаемые поляками действия бюрократии Европейского союза. Тем не менее, несмотря на непопулярность такого мнения, в крупных изданиях публикуются статьи с размышлениями на данную тему, оспаривая подобное сравнение [14]. Данная проблематика изначально активно муссировалась в среде польских националистов «Национального движения», и вот мнение главы этой партии Роберта Винницкого, датированное июлем 2017 г.: «То, что всегда было ясно нам, националистам, теперь становится ясным и очевидным для большинства поляков. Посольство Еврокомиссии в Варшаве – это в сегодняшних реалиях то же, что 30 лет назад было посольством Советского Союза в Польше» [7].

Подобные фразы мы можем косвенно услышать и от первых лиц, таких как Качиньский, крайне аккуратно сравнивающих ЕС с СССР для Польши, что вызывает серьезные дискуссии в польском обществе, которые хочется направить в сторону евроскепсиса [7]. Вот, например, одно из его высказываний, относящееся к 2020 г.: «Даже при коммунизме [существовали] некоторые сферы человеческой свободы, присутствовала возможность выбора (...) И сегодня институты Евросоюза (...) требуют от нас проверки всей нашей культуры, отказа от всего, что для нас крайне важно» [21].

Под Евросоюзом при этом понимается господство Берлина в ведении общеевропейской политики, которое неприемлемо для польского правительства, старающегося уйти от этой практики. Вспоминая антагонистическую дихотомию Дмовского «немец – поляк», которую он использовал в «России, Германии и польском вопросе», мы можем предположить, что национал-демократические веяния во многом сохранились даже несмотря на фактическую военную пассивность ФРГ.

Антагонизм по отношению к Германии в Польше выделился в полноценный своеобразный пейоратив, обозначая, таким образом, предательство польских национальных интересов. Так, ещё 23 октября 2022 г. Качиньский использовал подобное обвинение по отношению к «Гражданской коалиции», являющейся главной оппозиционной

«ПиС» партией. Председатель «Права и Справедливости» на встрече с избирателями в Замосце объявил: «Мы проводим суверенную политику, центр власти в Польше независимый, а главное оппозиционное формирование – Гражданская коалиция, по сути, является немецким формированием, имеет открытое, прямое отношение к Германии» [6].

Необходимо, очевидно, прояснить, что восточные регионы Польши являются традиционным оплотом правящей партии, а грядущие выборы в Сейм в 2023 г. требуют мобилизации электорального потенциала, однако подобные утверждения требуют дальнейшего рассмотрения, поскольку показывают достаточно серьезную проблему польского общества. Притом это можно трактовать, как явный упрёк в сторону Германии, потенциально выливающийся в эскалацию внутрисистемного европейского конфликта. На той же встрече с избирателями Качиньский обозначил свою версию будущего в случае победы оппозиции: «Это образование, которое открыто, напрямую связано с Германией, и поэтому здесь не будет допущена эта независимость, этот суверенитет в принятии решений. И это имеет много разных, очень далеко идущих последствий» [6].

Мы можем это воспринимать как шаг для начала новой стадии польско-германских отношений, однако сейчас об этом рассуждать не имеет большого смысла, поскольку после выборов в Сейм все может измениться.

Переломным моментом в риторике польских первых лиц на официальном уровне стали события 24 февраля. Польша одной из первых выступила в поддержку Украины и с помощью самых решительных действий призвала к общему сплочению всего западного мира для борьбы с «имперским соседом», который недвусмысленно заявляет об уничтожении польской государственности в случае благополучного сценария [1], что не может не вызывать сугубо отрицательную реакцию, которая способна повлечь серьезные метаморфозы в структуре международной политики Польши. С самого начала боевых действий Польша находилась в авангарде и тем самым именно она стала неформальным локомотивом европейской политики в Восточной Европе, продвигая санкции против Российской Федерации, поставку оружия в Украину – как своего, так и стран-союзниц по НАТО [17]. Таким образом, уже Германия во многом оказалась в фарватере польской политики на Востоке, хотя и всячески этому сопротивляется. Так, например, скромные действия Германии для помощи Украине провоцируют польское правительство выступать с требованиями к бундесканцлеру Олафу Шольцу. Одним из подобных шагов стал отказ от покупки «Леопардов» из-за промедления решения о продаже со стороны Бундестага, вместо них было куплено 180 южнокорейских

танков K2, и еще 820 будет собрано по лицензии, которую выдала Корея на создание собственной вариации K2PL. Это представляется серьёзным жестом в отношении Германии и свидетельствует о неприятии ее политической линии, пропагандирующей умеренность в милитаризации своих стран-союзников.

Польша, в отличие от Венгрии, из главного евроскептика превратилась в одну из самых деятельных стран Евросоюза, и еврооптимизм связан как раз-таки с попыткой объединения ЕС за счёт консолидации сил в поддержку Украины. Можем ли мы сказать, что здесь сыграл фактор согласования бюджета, который утверждает Еврокомиссия и в котором нуждается Польская республика для получения крупнейших дотаций? Безусловно, однако нам видится потенциальная возможность создания нового политического блока на восточных территориях Евросоюза. Можно заметить, что Польша наиболее активна в формате Вишеградской группы, представляющей максимально близкие ей политически страны, формируя пока что зачаток альтернативы германскому центру. Вполне возможно, что в этот блок будут включены страны Балтии на основе антиимперского дискурса и прямой угрозы со стороны России. Напомним, что в такой блок потенциально могут войти многие страны, находившиеся в ОВД, в которых подавлялись антисоветские восстания. Однако мы наблюдаем, возможно, за одним из самых амбициозных проектов Польши за последнее время: попытка выстроить новую «Речь Посполитую трёх народов» вместе с Беларусью и Украиной, но только не в привычном нам историческом восприятии, а новую, построенную на крайне тесной интеграции. Сразу вспоминаются слова, сказанные президентом Польши Анджеем Дудой на праздновании Конституции 3 мая: «Я верю, что в будущем границы между Польшей и Украиной не будут» [18].

Безусловно, рассматривать это как новое государство на карте Европы никто, кроме, пожалуй, самых радикальных польских националистов не станет [27]. Но при всём этом Польша планомерно выстраивает линию доброжелательности по отношению к славянским странам постсоветского пространства – Беларуси и Украине. Для этого Сейм даже учредил в 2007 г. «Карту поляка», которой пользуются, как правило, граждане этих двух соседних стран. И таким путём происходит интеграция их в польскую общность, не разрывая связи со своей родиной. Конечно, Беларусь при пророссийски ориентированном главе государства не будет проводить никаких интеграционных мероприятий, но в случае переориентации на Запад польский истеблишмент не останется в стороне и попытается ввести Беларусь в фарватер своей политики. И, создав такой своеобразный экономико-политический неформальный союз в Восточной Европе, польское

правительство уже будет способно пошатнуть гегемонию Германии.

Мы не планируем оспаривать суждение, что федеративный проект – прерогатива Пилсудского, а не унитариста Дмовского, проводившего политику моноэтничного польского государства, правда, в масштабах, даже больших, чем границы, сформированные Рижским договором 1921 г. Однако при этом у Дмовского и других эндеков тоже было свое отчётливое виденье судеб стран Восточной Европы, хоть и в другом качественном состоянии, которое бы не позволило налаживать тёплые отношения с восточными соседями, провоцируя серьёзные противоречия в политике памяти. В то же время Анджей Дуда во время дня памяти жертв Волынской резни 11 июля 2022 г. однозначно призвал всех к «перелистыванию» этой страшной страницы истории в польско-украинских отношениях и восприятию этих событий не как чего-то актуального и повода для мести украинцам: «Но истина должна быть выражена конкретно и ясно. Но, что чрезвычайно важно во всем этом, я хочу очень ясно подчеркнуть, именно в настоящее время, – потому что, хотя это и драматично, в этом контексте страшная Волынь, волынские погромы, геноциды, которые были там на Востоке, все эти отношения имели место, потом акция Висла, все то, что висит тяжким грузом в нашей общей истории и трагической памяти, надо четко и твердо сказать: речь не шла и не идет ни о каком возмездии. Для этого больше времени у нас сейчас нет. Несмотря на то, что это так сложно, в то же время то, что происходит сегодня между поляками и украинцами, является лучшим доказательством того, что речь идет не о мести» [8].

Исследовав внешнеполитические взгляды Романа Дмовского, мы смогли выяснить основные положения, на которых стоит его «доктрина», позволяющая Польше противостоять Германии и другим западным странам в борьбе за собственную культурную идентичность и национальный суверенитет. Помимо этого, был замечен явный цивилизационный подтекст, вдохновлённый работами Шпенглера, Конечного и Чемберлена, позволяющий ему поднять конфликт между Германией и Польшей на уровень цивилизационного, представить его как борьбу латинской цивилизации против еврейской. В современности же данный подход претерпел существенные изменения и стал конъюнктурным в соответствии с принципами актуальной политики. Стоит крайне аккуратно сравнивать явления эпохи Интербеллума с веяниями современной международной политики, однако некоторые тезисы продолжают встречаться в заголовках польских таблоидов, и, быть может, в ближайшем будущем произойдёт ещё один виток изменения этих позиций в среде польского истеблишмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидов А. Кадыров предупредил Польшу об исчезновении. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/05/28/17825930.shtml> (дата обращения: 23.10.2022).

2. Лыкошина Л.С. Радикальный национализм в современной Польше в свете идейного наследия Романа Дмовского: аналитический обзор. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. 81 с

3. Чемберлен Х.С. Основания девятнадцатого столетия. М.: Русский Мирь, 2012. Т. 1. 688 с.

4. *Balicki Z.* Egoizm Narodowy Wobec Etyki: z dodatkiem Charaktery a Życie Polityczne. Lwów: Towarzystwo wydawnicze we Lwowie, 1914. 60 s.

5. *Bartkiewicz A.* Sondaż: co trzeci Polak byłby dziś przeciw wejściu do UE lub nie wie jak by głosował. URL: <https://www.rp.pl/spoleczenstwo/art36868531-sondaz-co-trzeci-polak-bylby-dzis-przeciw-wejsciu-do-ue-lub-nie-wie-jak-by-glosowal> (дата обращения: 23.10.2022).

6. *Białkowski R., Bogaczyk G.* Jarosław Kaczyński: Koalicja Obywatelska to w istocie «formacja niemiecka». URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8573437,jaroslaw-kaczynski-polityka-zagraniczna-koalicja-obywatelska-niemcy.html> (дата обращения: 24.10.2022).

7. *Danielewski M.* Jarosław Le-Pen-Kaczyński. Prezes porównał UE do ZSRR. To język polexitu. URL: <https://oko.press/jaroslaw-le-pen-kaczynski-prezes-porownal-ue-do-zsrr> (дата обращения: 24.10.2022).

8. *Dąbkowska-Pożycka S., Replewicz M.* Duda: Prawda o rzezi wołyńskiej musi być mocno wypowiedziana, ale nie chodzi o zemstę. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8489469,duda-wolyn-rzez-wolynska-przemowienie.html> (дата обращения: 24.10.2022).

9. *Dmowski R.* Ex oriente lux // Przegląd Wszechpolski. 1904. No. 9. 812 s.

10. *Dmowski R.* Kościół, naród i państwo. Częstochowa, 1938. 30 s.

11. *Dmowski R.* Kwestia Ukraińska // Nowa Geopolityka. 2019. No. 4. S. 121–152.

12. *Dmowski R.* Myśli nowoczesnego Polaka. Wydanie piąte, 1943. 122 s.

13. *Dmowski R.* Świat powojenny i Polska. Częstochowa: Antoni Gmachowski i S-ka, 1937. 176 s.

14. *Kaczyński M.P.* Czy UE naprawdę przypomina Związek Radziecki? [OPINIA]. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8054852,piotr-maciej-kaczynski-czy-ue-przypomina-zwiazek-radziecki-opinia.html> (дата обращения: 24.10.2022).

15. *Koneczny F.* O wielości cywilizacji. Kraków: Gebethner i Wolff, 1935. 253 s.

16. *Kublik A.* Sondaż Kantar Public: Koalicja Obywatelska przed PiS. URL: <https://wyborcza.pl/7,75398,28714998,kantar-public-koalicja-obywatelska-przed-pis.html> (дата обращения: 22.10.2022).

17. *Lentowicz Z.* Polska broń dla Ukrainy. Pierwsze transporty dotarły, kolejne w drodze. URL: <https://www.rp.pl/biznes/art35754421-polska-bron-dla-ukrainy-pierwsze-transporty-dotarly-kolejne-w-drodze> (дата обращения: 24.10.2022).

18. *Plawski M.* Duda: wierzę, że między Polska a Ukrainą w przyszłości nie będzie granicy. URL: <https://kresy.pl/wydarzenia/duda-wierze-ze-miedzy-polska-a-ukraina-w-przyszlosci-nie-bedzie-granicy-video> (дата обращения: 24.10.2022).

19. *Popławski J.L.* Nasz demokratyzm. Pisma. Lwów, 1900. T. 1. 387 s.

20. *Porter B.A.* Social Nation and Its Future. English Liberalism and Polish Nationalism in Late Nineteenth Century Warsaw // *The American Historical Review*. 1996. Vol. 104, No. 5. P. 1470–1492.

21. Premier przeciw Unii. Mateusz Morawiecki zaatakował UE w czasie sejmowego wystąpienia. URL: <https://www.newsweek.pl/polska/polityka/mateusz-morawiecki-w-sejmie-o-unii-europejskiej/tx1h2dm> (дата обращения: 22.10.2022).

22. *Skrzycki R.* Jedność narodowa // *Przegląd Wszechpolski*. Lwów, 1895. No. 6-8. 60 s.

23. *Syzuf.* Z powodu pewnej broszury // *Przegląd Wszechpolski*. 1898. S. 387.

24. *Topor G.* [Tadeusz Gruszewski]. Naród, tradycja i postęp cywilizacyjny // *Przegląd Wszechpolski*. 1905. S. 410.

25. Tusk: Kaczyński właśnie wyciąga nas z UE. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8514018,tusk-kaczynski-wyciaga-nas-z-ue.html> (дата обращения: 23.10.2022).

26. *Wapiński R.* Roman Dmowski. Lublin: Wyd. Lubelskie, 1988. 392 s.

27. *Wójcik P.* Dlaczego fantazje o unii polsko-ukraińskiej można włożyć między bajki. URL: <https://krytykapolityczna.pl/gospodarka/unia-polsko-ukrainska-prawica-ue> (дата обращения: 24.10.2022).

28. *Wybranowski K.* Dziedzictwo. Wyd. Nortom, 2019. 288 s.

REFERENCES

1. Demidov, A. (2022) *Kadyrov predupredil Pol'shu ob ischeznoventii* [Kadyrov warned Poland about the disappearance]. [Online] Available from <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/05/28/17825930.shtml> (Accessed: 23th October 2022)

2. Lykoshina, L.S. (2016) *Radikal'nyy natsionalizm v sovremennoy Pol'she v svete ideynogo naslediya Romana Dmovskogo: analiticheskiy obzor* [Radical Nationalism in Modern Poland in the Light of the Ideological Legacy of Roman Dmowski: An Analytical Review]. Moscow: Institute of Slavic Studies RAS.

3. Chamberlain, H.S. (2012) *Osnovaniya devyatnadsatogo stoletiya* [The Foundations of the Nineteenth Century]. Vol. 1. Translated from German by E.B. Kolesnikova. Moscow: Russkiiy Mir".

4. Balicki, Z. (1914) *Egoizm Narodowy Wobec Etyki: z dodatkiem Charaktery a Życie Polityczne*. Lwów: Towarzystwo wydawnicze we Lwowie.
5. Bartkiewicz, A. (n.d.) *Sondaż: co trzeci Polak byłby dziś przeciw wejściu do UE lub nie wie jak by głosował* [Online] Available from: <https://www.rp.pl/spoleczenstwo/art36868531-sondaz-co-trzeci-polak-bylby-dzis-przeciw-wejsciu-do-ue-lub-nie-wie-jak-by-glosowal> (Accessed: 23th October 2022).
6. Białkowski, R. & Bogaczyk, G. (n.d.) *Jarosław Kaczyński: Koalicja Obywatelska to w istocie "formacja niemiecka"* [Online] Available from: <https://www.gazeta-prawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8573437,jaroslaw-kaczynski-polityka-za-graniczna-koalicja-obywatelska-niemcy.html> (Accessed: 24th October 2022).
7. Danielewski, M. (n.d.) *Jarosław Le-Pen-Kaczyński. Prezes porównał UE do ZSRR. To język poloxitu*. [Online] Available from: <https://oko.press/jaroslaw-le-pen-kaczynski-prezes-porownal-ue-do-zsrr> (Accessed: 24th October 2022).
8. Dąbkowska-Pożycka, S. & Replewicz, M. (n.d.) *Duda: Prawda o rzezi wołyńskiej musi być mocno wypowiedziana, ale nie chodzi o zemstę*. [Online] Available from: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8489469,duda-wolyn-rzez-wolynska-przemowienie.html> (Accessed: 24th October 2022)
9. Dmowski, R. (1904) *Ex oriente lux. Przegląd Wschepolski*. 9.
10. Dmowski, R. (1938) *Kościół, naród i państwo*. Częstochowa: [s.n.].
11. Dmowski, R. (2019) *Kwestia Ukraińska. Nowa Geopolityka*. 4. pp. 121–152.
12. Dmowski, R. (1943) *Myśli nowoczesnego Polaka*. Wydanie piąte.
13. Dmowski, R. (1937) *Świat powojenny i Polska*. Częstochowa: Antoni Gmachowski i S-ka.
14. Kaczyński, M.P. (n.d.) *Czy UE naprawdę przypomina Związek Radziecki? [OPINIA]*. [Online] Available from: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8054852,piotr-maciej-kaczynski-czy-ue-przypomina-zwiazek-radziecki-opinia.html> (Accessed: 24th October 2022).
15. Koneczny, F. (1935) *O wielości cywilizacji*. Kraków: Gebethner i Wolff.
16. Kublik, A. (n.d.) *Sondaż Kantar Public: Koalicja Obywatelska przed PiS*. [Online] Available from: <https://wyborcza.pl/7,75398,28714998,kantar-public-koalicja-obywatelska-przed-pis.html> (Accessed: 22th October 2022).
17. Lentowicz, Z. (n.d.) *Polska broń dla Ukrainy. Pierwsze transporty dotarły, kolejne w drodze*. [Online] Available from: <https://www.rp.pl/biznes/art-35754421-polska-bron-dla-ukrainy-pierwsze-transporty-dotarly-kolejne-w-drodze> (Accessed: 24th October 2022).
18. Pławski, M. (n.d.) *Duda: wierzę, że między Polska a Ukrainą w przyszłości nie będzie granicy*. [Online] Available from: <https://kresy.pl/wydarzenia/duda-wierze-ze-miedzy-polska-a-ukraina-w-przyszlosci-nie-bedzie-granicy-video/> (Accessed: 24th October 2022).
19. Popławski, J.L. (n.d.) *Nasz demokracizm. Pisma*. Vol. 1. Lwów: [s.n.].
20. Porter, B.A. (1996) *Social Nation and Its Future. English Liberalism and Polish Nationalism in Late Nineteenth Century Warsaw*. *The American Historical Review*. 104(5). pp. 1470–1492.

21. Newswweek.pl. (n.d.) *Premier przeciw Unii. Mateusz Morawiecki zaatakował UE w czasie sejmowego wystąpienia.* [Online] Available from: <https://www.newswweek.pl/polska/polityka/mateusz-morawiecki-w-sejmie-o-unii-europejskiej/tx1h2dm> (Accessed: 22th October 2022)

22. Skrzycki, R. (1895) *Jedność narodowa. Przegląd Wszechpolski.* 6–8.

23. Syzuf. (1898) *Z powodu pewnej broszury. Przegląd Wszechpolski.*

24. Topor, G. [Tadeusz Gruszewski]. (1905) *Naród, tradycja i postęp cywilizacyjny. Przegląd Wszechpolski.*

25. Tusk, D. (n.d.) *Tusk: Kaczyński właśnie wyciąga nas z UE.* [Online] Available from: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8514018,tusk-kaczynski-wyciaga-nas-z-ue.html> (Accessed: 23th October 2022)

26. Wapiński, R. (1989) *Roman Dmowski.* Wyd. Lubelskie.

27. Wójcik, P. (n.d.) *Dlaczego fantazje o unii polsko-ukraińskiej można włożyć między bajki.* [Online] Available from: <https://krytykapolityczna.pl/gospodarka/unia-polsko-ukrainska-prawica-ue> (Accessed: 24th October 2022)

28. Wybranowski, K. (2019) *Dziedzictwo.* Wyd. Nortom.

Трезубов Матвей Дмитриевич – студент-бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Matvey D. Trezubov – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: m.trezubov@gmail.com